СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ МИФОВ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Турсунова Лола Наримановна- Термезский государственный университет.

подход.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу мифологических образов (мифологем) в русском и узбекском языках. В работе выявляются общие архетипические черты и этнокультурные различия в интерпретации природных явлений, магических существ и сакральных символов.

Ключевые слова: сравнительный анализ, русская мифология, узбекский фольклор, языковая картина мира, этнолингвистика.

В современных условиях модернизации школьного образования вопрос о качестве уроков русского языка приобретает особую значимость. Это связано не только с необходимостью совершенствования учебно воспитательного процесса, но и с ухудшением уровня знаний детей школьного возраста, ростом учебной перегрузки, распространением гиподинамии и снижением интереса части обучающихся к систематическим занятиям по языку. Следовательно, урок русского языка уже не может рассматриваться как второстепенный элемент расписания: он становится важнейшим механизмом профилактики функциональных нарушений, укрепления здоровья, социализации и формирования культуры активного образа жизни.

ВВЕДЕНИЕ. Использование нейтральных языковых средств: слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, устойчивых выражений, фразеологических оборотов, имеющих дополнительное ассоциативное значение, неприемлемо с т.з. речевой этики. Такие языковые единицы не принадлежат определенному стилю речи. Их использование в различных коммуникативных ситуациях можно рассматривать как профессиональную

непригодность журналиста. Придерживаясь рассмотренных положений, мы можем заключить что, несмотря на отсутствие возможности регламентировать рамки журналистской деятельности, какая бы тема ни была затронута, она не должна идти в разрез с такими понятиями как объективность и непредвзятость суждений, необходимостью соблюдать речевой этикет при любой аудитории.

Язык является не только средством общения, но и хранилищем культурного кода народа. Мифологемы — устойчивые мифологические образы, закрепленные в языке — играют ключевую роль в формировании национального менталитета. Сравнительное изучение русских и узбекских мифологем позволяет глубже понять специфику восприятия мира двумя народами, один из которых исторически связан со славянской лесной культурой, а другой — с древней земледельческой и кочевой культурой Средней Азии.

В лингвокультурологии под мифологемой понимается лексема, за которой стоит древний мифологический сюжет или персонаж, продолжающий жить в языке в виде метафор, фразеологизмов или символов. Изучение таких единиц «в зеркале языка» позволяет реконструировать древние пласты сознания.

– **В русском языке:** Жар-птица выступает символом недостижимого счастья, света и магической помощи. Её образ тесно связан с огнем и золотом.

– **В узбекском языке:** Птица Semurg’ (Семург) также является символом мудрости, защиты и духовного возрождения. Несмотря на разное происхождение, обе мифологемы в языке используются для обозначения высшей цели или чудесного спасения.

В мире животных *Волк* в русской лингвокультуре часто наделяется чертами хитрого, но иногда опасного или даже магического существа (Иван-царевич и Серый Волк). В узбекской традиции Bo‘ri (Волк) — это прежде всего символ силы, тотемный предок, вызывающий уважение и страх.

Отношение к домашнему и природному пространству в мифологемах двух

языков имеет четкую специфику:

– Русский Домовой: Это дух-хранитель, «хозяин» дома. В языке закрепились выражения, отражающие амбивалентное отношение к нему (добрый/сердитый), но в целом он часть домашнего космоса.

– Узбекские Alvasti, Ajina: В узбекском языке эти мифологемы чаще носят негативный, устрашающий характер. Это существа внешнего, хаотического мира, которые могут навредить человеку. Здесь отражается древнее зороастрийское разделение мира на благое и злое.

Мифологемы деревьев ярко отражают ландшафтное своеобразие культур:

– **Береза** в русской языковой картине мира — это символ женственности, чистоты, Родины. Существует огромное количество эпитетов и песенных оборотов, связывающих березу с образом девушки.

– **Chinor (Чинар/Платан)** в узбекской культуре — символ долголетия, мудрости и святости. Под чинарами часто располагались святые места (кадамжо). В языке слово «чинор» используется как метафора стойкости и глубоких корней.

В обоих языках магическими являются числа 3, 7 и 40. Однако в узбекском языке мифологема числа **40 (Qirq)** имеет более широкое функционирование: *chilla* (сорокадневный пост или период жары/холода), *qirq chilla* (период после рождения ребенка). В русском языке число 40 чаще связано с поминальной обрядностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительное изучение русских и узбекских мифов в зеркале языка показывает, что, несмотря на разные географические и религиозные условия формирования, у народов есть общие архетипы (свет, борьба добра и зла, почитание предков). Однако языковая репрезентация этих образов глубоко национальна. Понимание этих различий необходимо для успешной межкультурной коммуникации и качественного перевода художественных текстов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1994.

2. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969.

3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

4. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.

1. Шадиева Д. К. Изучение характера изменений норм русского языка //Ученый XXI века. – 2022. – №. 8 (89). – С. 27-32.